

РЕЦЕНЗИИ

DOI 10.31029/vestdnc94/21

СЛОВАРЬ ХВАРШИНСКОГО ЯЗЫКА

Джидалаев Н.С., Магомедова З.Д., Халилов М.Ш.

/ отв. ред. проф. М. Ш. Халилов. Махачкала: ИЯЛИ ДФИЦ РАН, 2022. – 843 с.

З. М. Алиева, ORCID: 0000-0001-8234-5202

Институт языка, литературы и искусства им. Гамзата Цадасы Дагестанского
федерального исследовательского центра РАН, Махачкала, Россия

DICTIONARY OF THE KHVARSHA LANGUAGE

Dhzidalayev N.S., Magomedova Z.D., Khalilov M.Sh.

/ ed. by prof. M.Sh. Khalilov. Makhachkala: ILLA DFRC RAS, 2022. – 843 p.

Z. M. Alieva, ORCID: 0000-0001-8234-5202

Institute of Language, Literature and Art of the
Daghestan Federal Research Centre of RAS, Makhachkala, Russia

Аннотация. Выход словаря хваршинского языка, которым завершается лексикографическое описание всех языков цезской подгруппы, – это знаковое событие в цезской лексикографии. Важность и необходимость словаря в современном мире очевидна и неоспорима, особенно это касается бесписьменных языков, для которых существует опасность исчезновения. Сегодня приходится констатировать, что некоторые языки уже теряют более древнюю исконную лексику, фольклорные и иные традиции и находятся на грани исчезновения. Сохранение и дальнейшее развитие национальной культуры и исторических корней – важнейшая задача, требующая бережного отношения к памятникам истории и культуры, к традиционному народному художественному творчеству. Составленный по всем лексикографическим требованиям современного языкознания «Словарь хваршинского языка» открывает хорошие перспективы для дальнейших исследований по сравнительной лексикологии и сравнительно-историческому изучению цезских и других дагестанских, в первую очередь аваро-андо-цезских языков. Этот словарь явление уникальное и знаменательное во многих отношениях – научном, историко-культурном, нравственно-этическом. Он сохранит лексику уникального бесписьменного хваршинского языка для отечественной и мировой лингвистической науки.

Abstract. The release of the dictionary of the Khvarsha language, which completes the lexicographic description of all the languages of the Tsez subgroup, is a landmark event in Tsez lexicography. The importance and necessity of a dictionary in the modern world is obvious and undeniable, especially for unwritten languages, which are in danger of extinction. Today it must be admitted that some languages are already losing their more ancient primordial vocabulary, folklore and other traditions and are on the verge of extinction. Preservation and further development of national culture and historical roots is the most important task, requiring careful attitude to historical and cultural monuments, to traditional folk art. Compiled in accordance with all the lexicographic requirements of modern linguistics, the "Dictionary of the Khvarshin language" opens up good prospects for further research in comparative lexicology and comparative historical study of the Tsez and other Dahgestan, primarily Avar-Ando-Tsez languages. This dictionary is a unique and significant phenomenon in many respects – scientific, historical, cultural, moral and ethical. It will preserve the vocabulary of the unique unwritten Khvarshin language for the domestic and world linguistic science.

Ключевые слова: аваро-андо-цезские языки, бесписьменный, хваршины, словарь, лексикография, родной язык.

Keywords: Avar-Ando-Tsez languages, unwritten, Khvarshins, dictionary, lexicography, native language.

Известный французский писатель Анатоль Франс писал: «Словарь – это вся вселенная в алфавитном порядке! Если хорошенько подумать, словарь – это книга книг. Он включает в себе все другие книги, нужно лишь извлечь их из нее... Я люблю их не только за большую пользу, приносимую ими, но и за все то, что есть в них прекрасного и величественного... Здесь мысли, радости, труды и горести наших предков и наши собственные, памятники общественной и личной жизни всех тех, кто дышал... воздухом, которым мы дышим теперь в свою очередь; подумайте, что каждому слову словаря соответствует мысль или чувство, которые были мыслями и чувствами множества людей; подумайте, что все эти собранные вместе слова – дело плоти, крови и души родины и человечества!» [1].

Важность и необходимость словаря в современном мире очевидна и неоспорима. Особенно это касается словарей бесписьменных языков, которые «дают вто-

рую жизнь этим языкам. Долголетие и жизненный тонус словарей зависит от того, насколько объективно и широко представлено в них современное состояние функционирования языков» [2, с. 149].

Акад. Г.Г. Гамзатов писал, что «любой язык, будь он языком самого малочисленного народа, – огромная духовная ценность, в нем сконцентрирован многотысячелетний опыт народного мышления. Являясь удивительнейшим из всех даров, которыми наделен человек, родной язык цементирует опору современного национального и общественного сознания, социального прогресса, межнациональной гармонии, участником и творцом которых он хочет себя осознавать и видеть, и имеет на это право» [3, с. 10].

Угроза, нависшая над языками, особенно над бесписьменными, как никогда реальна. Ситуация очень серьезная, особенно в Дагестане, единственном субъекте Российской Федерации, где до сих пор не принят «Закон о языках народов Дагестана». Потерять язык – это значит лишиться духовности, потерять языковое наследие как одно из важнейших составляющих всей культуры самобытности самого народа.

Для малых народностей (этносов) опасность потери родного языка существует, и проблема предупреждения этой утраты должна безотлагательно решаться в кратчайший срок. К сожалению, сегодня приходится констатировать, что некоторые языки уже теряют более древнюю исконную лексику, фольклорные и иные традиции и находятся на грани исчезновения. Налицо сильное влияние на лексику и отчасти в морфологии (например, на гинухский язык) со стороны близкородственного цезского, аварского литературного и в некоторой степени русского языков.

Ученые – археологи, этнографы, языковеды бьют тревогу в связи с тем, что прогресс в человеческом развитии и серьезные изменения в традиционном укладе жизни горцев, особенно миграционные процессы, способствуют исчезновению из обихода многих лексем, связанных с национальным бытом и культурой, они исчезают из повседневного употребления. И исчезают не только сами предметы, но и слова и их корреляты, или же они заменяются заимствованиями из аварского, русского и других языков; отсутствуют опубликованные текстовые и иные источники по языкам малочисленных народностей, фольклор (легенды и предания, сказки, рассказы, диалоги и монологи) передается забвению. Сохранение и дальнейшее развитие национальной культуры и исторических корней – важнейшая задача, требующая бережного отношения к памятникам истории и культуры, к традиционному народному художественному творчеству.

У народов, которые не имеют письменности, это прослеживается особенно четко. Именно таким этносом являются хваршинцы (хваршины) – представители малочисленной андо-цезской (андо-дидойской) группы народностей Дагестана. Они проживают в населенных пунктах Инхоквари, Квантлада, Сантлада, Хварши, Хонох, Хвайни Цумадинского района, а также в равнинных селах Кизилюртовского (с. Муцалаул) и Хасавюртовского (села Октябрьское и Первомайское) районов Республики Дагестан.

Из 28 языков дагестанской ветви 18 – бесписьменные. Наряду с общетеоретическими и методологическими проблемами изучения, языковая жизнь бесписьменных народов выдвигала и выдвигает целый ряд актуальных задач прикладного характера, неотложных вопросов практического языкознания, связанных с проблемами развития языковой культуры. Так, в 80-х гг. XX столетия зародилась в Дагестане, а именно в Институте истории, языка и литературы им. Г. Цадасы Дагестанского филиала АН СССР, крупная концептуальная программа фронтального собирания и систематизации богатейшего словарного фонда, осмысления нетронутого арсенала исконной лексики бесписьменных языков, подготовки и издания национально-русских словарей академического типа по всему кругу этих языков.

Программа предусматривала составление и издание двуязычных словарей по 18 бесписьменным языкам – 13 языкам аваро-андо-цезской группы (андийский, ахвахский, багвалинский, ботлихский, годоберинский, каратинский, тиндинский, чамалинский, бежтинский, гинухский, гунзибский, хваршинский, цезский) и 5 языкам лезгинской группы (арчинский, будухский, крызский, удинский, хиналугский).

Начиная с 1984 г. по сегодняшний день из серии «Бесписьменные языки Дагестана» изданы 13 словарей: «Будухско-русский словарь» (1984), «Бежтинско-русский словарь» (1995), «Чамалинско-русский словарь» (1999), «Цезско-русский словарь» (1999), «Каратинско-русский словарь» (2001), «Гунзибско-русский словарь» (2001), «Хиналугско-русский словарь» (2001), «Тиндинско-русский словарь» (2003), «Багвалинско-русский словарь» (2004), «Гинухско-русский словарь» (2005), «Годоберинско-русский словарь» (2006), «Ахвахско-русский словарь» (2007), «Ботлихско-русский словарь» (2012)*. В 2015 г. М.Ш. Халилов издал

* В 2019 г. в Москве в издательстве «Academia» опубликован «Ботлихско-русский словарь» (590 с.), составленный покойными М.Е. Алексеевым и Х.Г. Азаевым. Словарь подготовлен к изданию ответственным редактором Т.А. Майсаком.

новый дополненный «Словарь бежтинского языка». К сожалению, до сих пор не завершено арчинско-русский и не составлен андийско-русский словаря.

Долгое время в списке среди незавершенных был и «Хваршинско-русский словарь», пока за работу не взялся М.Ш. Халилов. В связи с актуальностью и важностью сохранения лексики уникального бесписьменного хваршинского языка для отечественной и мировой лингвистической науки по его просьбе дирекция Института ЯЛИ запланировала исследователю составление и завершение данного словаря (покойный Н.С. Джидалаев 1978–1980 гг. составил основной словник словаря). Работу над словарем М.Ш. Халилов начал вместе с носителем хваршинского языка учителем Инхокваринской средней школы Загрой Джабраиловой Магомедовой, хорошо владеющей родным инхокваринским и собственно хваршинским диалектами, которые, по мнению большинства дагестанских и московских языковедов, выступают в качестве самостоятельных языков. Несомненно, М.Ш. Халиловым и З.Д. Магомедовой за два года активного труда (2020–2021 гг.) проведена огромная и скрупулезная работа по составлению данного словаря. Это была каждодневная активная совместная творческая работа. Это титанический труд исследователей, и, соответственно, достоверность материала неоспорима.

Выход словаря – это знаковое событие в цезской лексикографии. Этой работой завершается лексикографическое описание всех языков цезской подгруппы. Поэтому мы должны быть признательны составителям этого важного не только для данной подгруппы языков, но и для всего дагестанского языкознания труда. Это работа открывает хорошие перспективы для дальнейших исследований по сравнительной лексикологии и сравнительно-историческому изучению цезских и других дагестанских, в первую очередь аваро-андо-цезских языков.

И вот перед нами «Словарь хваршинского языка», составленный согласно всем лексикографическим требованиям современного языкознания. Явление уникальное и знаменательное во многих отношениях – научном, историко-культурном, нравственно-этическом. После ознакомления со словарем, в частности с разделом о его построении, представленным подробно и состоящим из двух подразделов, хочется думать, что пользоваться словарем будет удобно даже самому привередливому читателю.

Одним из несомненных достоинств словаря является то, что в качестве информантов привлекались носители разных диалектов и представители разных полов, профессий, возрастов. При работе над словарем использованы большое количество лексических, фразеологических и паремиологических материалов, фольклорных и иных текстов из изданных монографических и иных источников, а также собранные самими авторами полевой языковой материал.

«Словарь хваршинского языка» по своей структуре состоит из восьми самостоятельных частей, каждая из которых имеет ценность и практическую значимость:

Гамзатов Г.Г. Бесписьменный, но живой, реальный (предисловие к серии «Бесписьменные языки Дагестана»)

1. Введение (хваршинский язык и хваршинцы, из истории изучения хваршинского языка).
2. Предисловие (о построении словаря, список условных сокращений, хваршинский алфавит – знаки транскрипции).
3. Хваршинско-русский словарь.
4. Русско-хваршинский словарь-указатель.
5. Приложения: хваршинские топонимы и микротопонимы, хваршинские тухумы и их ветви, хваршинские антропонимы (мужские и женские имена, прозвища).
6. Краткий грамматический очерк хваршинского языка.
7. Образцы текстов на говорах хваршинского языка.
8. Научная литература.

Указанные разделы с лингвистическими и социолингвистическими характеристиками дают полное представление о хваршинском языке и о хваршинцах.

Следует отметить, что данный словарь – это первый научно фиксированный, систематизированный и достоверный свод базового лексического фонда языка, на котором говорит более 9000 человек. Словарь среди остальных словарей бесписьменных языков является самым большим по объему и по количеству заглавных слов и подаваемого иллюстративного материала: 843 страниц включает в себя около 12 тыс. наиболее употребительных слов и словоформ бесписьменного хваршинского языка. «Словарь хваршинского языка» по всем параметрам отличается от остальных подготовленных и изданных словарей по бесписьменным языкам: в работе сказывается большой накопленный опыт основного составителя М.Ш. Халилова.

По своей структуре данный словарь стоит в ряду других уже составленных и изданных словарей цезских языков. Все словарные статьи составлены по определенной схеме, и она соблюдена в целом. Словарь базируется на лексике инхкваринского говора (диалекта), словарные статьи иллюстрированы свободными и устойчивыми словосочетаниями, фразами, идиоматическими выражениями, пословицами, поговорками, крылатыми выражениями и др. В конце словарной статьи приводятся соответствующие формы слов собственно хваршинского диалекта или других говоров, если они фонетически или морфологически отличаются от опорного говора. Самостоятельными словарными статьями подаются лексически однозначные слова хваршинского диалекта. При именах существительных даются форманты множественного числа и эргатива единственного и множественного числа, в именах прилагательных – формант множественного числа, в глаголах – формы настоящего, прошедшего I и II, общего времени и повелительного наклонения.

В словаре отражена лексика всех диалектов и говоров хваршинского языка, собранная по всем горным и равнинным населенным пунктам; введена в оборот исконная лексика языка древнего происхождения, отражена вся заимствованная лексика (в отличие от всех дагестанских языков в хваршинском представлены усвоенные слова из восьми родственных и неродственных языков – аварского, андийских, грузинского, нахских, арабского, персидского, тюркских, русского).

Весьма ценным является то, что авторы выявляют и отражают в словаре глагольные формы, отсутствующие в других дагестанских языках, – учащательные (дуративные), многократные (итеративные), понудительные (каузативные), учащательно-понудительные, многократно-понудительные, многократно-учащательные, многократно-учащательно-понудительные (редкое явление для дагестанских языков). Эти и другие языковые факты, отраженные в словаре, являются одним из несомненных достоинств словаря.

В качестве приложения в словаре даются русско-хваршинский словарь-указатель (более 10 тыс. слов), полный список хваршинских топонимов, микропонимов и антропонимов, названия всех хваршинских тухумов и их ветвей, а также краткий грамматический очерк хваршинского языка и вся научная литература по хваршинскому языку.

Авторы охватили все фонетическое и семантическое многообразие функционирования номинативных единиц описываемых идиом, что очень важно для полного осмысления всей системы языка в отдельности на синхронической и диахронической оси его функционирования. Вариантные единицы – ценный материал, весьма необходимый для внутриязыковых и межъязыковых сравнений в целях реконструкции праязыковых форм.

Словарь содержит в достаточно большом количестве фразеологические и паремиологические единицы, включающие в себя различные структурно-семантические типы выражений, которые выражают самобытность языка, ср.: **алукIа климачI иййоби** (он) не снесет белое яичко (о человеке, от которого не ожидают помощи и поддержки), **лыкья раччу** щедрый, нескупой (букв. раскрытая рука); **атIамагья быхьи гугу йокIбульо, ылымгьо лацIалла ахын лыхкьокIоби** погов. если летом солнце не пригреет спину, то зимой пища не согреет живот; **кьала гобусо а"хь – цолIлу гьобол** дом без детей – остановившаяся мельница и т.д. Фразеология и паремиология для бесписьменных языков, в данном случае – хваршинского, в номинативно-функциональном плане так же значима, как лексика. Этот словарь является единственным источником по фразеологии и паремиологии языка, пока не составлены фразеологический и паремиологический словари.

Приводимые в словаре фразовые единицы хваршинского языка, например, **аздагьус шелу** крепкий, сильный человек (букв. рог дракона); **аздагьус локIо голлу** грубый, жестокий человек (букв. дракона сердце имеющий); **дубо аздагьус локIо голи** у тебя злое сердце (букв. драконово сердце); **ангьазагья маIкьукьеIn летха** а) много говорить; б) перен. много смеяться (букв. до ушей рот довести); **эзыл лакку зызел кула** жить припеваючи (букв. что глаз видит, в рот класть); **эзол-маIкьу рокькьу** симпатичный (букв. глаз-рот ровный) и др., не только называют определенные предметы, чувства, признаки, действия, но и проливают свет на образное мышление, историю, специфику быта хваршинцев и являются жемчужинами лексико-фразеологического фонда. Достоинством словаря является наличие в словарных статьях буквальных и дословных переводов идиоматических и других выражений, позволяющих осознать их внутреннюю форму.

Из предисловия и содержания словарных статей видно, что авторы максимально учли грамматические особенности единиц различных морфологических разрядов языка, при этом учитывая опыт лексикографического описания дагестанских литературных языков и специфику хваршинского «бесписьменного, но живого, реального языка».

Читатель в первую очередь обратит внимание на частеречную классификацию лексикографируемых единиц и специфические особенности реализации в процессе использования их в речи, например, классификацию имен существительных по грамматическим классам.

Иллюстративный материал, приведенный в словаре, демонстрирует типологические схождения и расхождения, синтагматические и парадигматические особенности хваршинского и русского языков, ср.:

Й/АГЪЛА́ (**йагъы́лше, йагъы́ли, йагъы́лн, йагъа́л, йа́гъла**) 1) смочь (суметь) встать (вставать; подниматься, подняться); **дихъо эхен лагъли** я смог поднять мешок; **дихъо йу́къкъу́л гъур йагъли** я смогла поднять тяжелый камень; **ужахъа ишу гунганхъа йагъли** сын смог поднять маму на спину; 2) смочь (суметь) подняться (подниматься; восходить; лазить); смочь (суметь) взбираться, карабкаться; 3) смочь (суметь) достичь, достигать (успехов); 4) *перен.* перенести; **ками лагълате** не могу (очень трудно) перенести утрату кого-л.; **ишедхъо ужас зебу хIаллалъ йагъли** мать еле выдержала потерю сына; 5) *перен.* подойти (*о teste*); ср.: **агъла, багъла, лагъла**. С одной стороны, этот материал обобщает грамматическую информацию словарных статей, с другой – помогает объективно осмыслить содержание всей словарной статьи.

Самостоятельную ценность имеет прилагаемый к словарю «Русско-хваршинский словарь-указатель», который станет большим подспорьем как в научном исследовании хваршинского языка, так и достаточно информативным источником для интересующихся такими проблемами современной лингвистики, как языковая картина мира, лингвокультурология, этнолингвистика и т.д. Этот словарь-указатель станет единственным пособием для учителей русского языка, работающих в школах с учащимися – носителями хваршинского языка [4, с. 649–768].

Особо хочется отметить пласт лексики, в котором как ни в одном другом слое языка история народа находит яркое выражение, – ономастику, т.е. в антропонимике и микропонимике (названиях населенных пунктов, хуторов, гор, ущелий, родников, пашен, пастбищ, лесных участков и т.п. местностей хваршинцев). Приводится колоссальный топонимический и антропонимический (мужские и женские собственные имена, прозвища людей, названия тухумов и их ветвей) материал – ценно не то, что списком даются имена и названия, а то, что в переводе раскрывается «внутренняя форма» наименований, см.: **Гъургъосо** моко [Гургосо моко] – *букв.* «у большого камня» – хутор, **АчитIгIозагъа къайкъо** [Ачиттозага кайтло] – *букв.* «на стоянке у сосен» – местность, **ХIаби куру гилазагъа лъа** [Хаби куру гилазаха тла] – *букв.* «там, где Хаби корыто положил» – родник, **ГъиIгъас быхъа** [Гигас биха] – *букв.* «трава, которая вызывает у скота слюнявость» – пастбище.

К словарю прилагается краткий грамматический очерк хваршинского языка по данным говора села Кватлада, написанный З.М. Халиловой и М.Ш. Халиловым, в котором дается достаточно объемная информация по фонологии, морфологии, лексике и общие сведения по словообразованию и синтаксису.

Необходимо отметить, что для полного и глубоко понимания ценности словаря важное значение имеет вводная проблемная статья акад. Г.Г. Гамзатова, которая в качестве предисловия дается авторами с некоторыми дополнениями и поправками [4, с. 8–15].

Как отмечают С.А. Старостин и Я.Г. Тестелец, «для того, чтобы собрать на должном уровне материалы к двуязычному словарю бесписьменного языка, необходимо редкое сочетание нескольких благоприятных факторов: талант и научная квалификация автора <...>, знание культурных и этнографических реалий. Однако собранные материалы – еще не словарь: нужна их обработка и многократная проверка, и этот этап обычно растягивается на много лет. Здесь требуется способность критического отношения к собственным данным <...>, терпение, воля и настойчивость, чтобы довести предприятие до конца» [5, с. 56]. Все сказанные выше качества полностью сочетаются в лице М.Ш. Халилова, который за период своей научной деятельности в Институте ЯЛИ им. Г. Цадасы ДФИЦ РАН и Институте эволюционной антропологии им. Макса Планка (Лейпциг, ФРГ) составил и издал 13 словарей и был ответственным редактором 8 словарей разного типа.

И далее С.А. Старостин и Я.Г. Тестелец отмечают, что «количество и значимость языковых фактов, которые обнаруживаются в языках и диалектах Дагестана, таковы, что никакие научно-организационные условия по описанию их никогда не будут достаточными... лексика этих (бесписьменных. – З.А.) языков, в особенности те ее пласты, которые обслуживали традиционную культуру..., оскудевает на наших глазах с угрожающей быстротой в отличие от грамматических описаний, которые впоследствии развития теории грамматики устаревают довольно быстро. Словарь – наиболее долговечная лингвистическая работа, которая, как хорошо построенное здание, может служить многие десятилетия, если не века» [5, с. 58]. В свете сказанного значимость данной работы огромна и неоценима.

Качество и количество представленного в словаре материала, детальность его разработки и степень фонетической, семантической и грамматической достоверности заслуживает самой высокой оценки. В данном словаре и те, кто интересуется хваршинским языком, и лингвисты-кавказоведы, и исследователи истории и культуры народов Кавказа найдут материал, который даст ответ на вопросы.

Завершаем наши мысли о «Словаре хваршинского языка» словами акад. Г.Г. Гамзатова: «Собирание всего словарного фонда лексики и фразеологии бесписьменных языков, включая иноязычные проникновения, ее паспортизация и консервация проводятся впервые в истории, и значение этой работы выходит далеко за пределы научной и практической целесообразности. Неоценим нравственный и гуманистический смысл этого начинания» [6, с. 11].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Анатоль Франс*. Лексикон / пер. Э. Гуревича // Анатоль Франс. Собр. соч. : в 8 т. Т.8. М., 1960. С. 150–156.
2. *Гюльмагомедов А.Г.* Бесписьменные языки Дагестана (Об изданиях серии «Национально-русские словари») // Вестник Дагестанского научного центра. 2004. № 16. С. 149–153.
3. *Гамзатов Г.Г.* Бесписьменный, но живой, реальный... // Халилов М.Ш. Бежтинско-русский словарь. Махачкала: Институт ЯЛИ ДНЦ РАН, 1995. С. 7–13.
4. *Джидалаев Н.С., Магомедова З.Д., Халилов М.Ш.* Словарь хваршинского языка. Махачкала: Институт ЯЛИ ДФИЦ РАН, 2022. 843 с.
5. *Старостин С.А., Тестелец Я.Г.* Словари бесписьменных языков Дагестана // Известия РАН. Сер. «Литература и язык». 2004. Т. 63. С. 55–59.
6. *Гамзатов Г.Г.* Языковой мир Дагестана (Состояние и перспективы лексикографического освоения) // Известия РАН. Серия «Литература и язык». Т. 61. № 1. М., 2002. С. 3–12.

Поступила в редакцию 02.02.2024 г.

Принята к печати 26.09.2024 г.

* * *

Алиева Зайнаб Магомедовна, кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник, Институт языка, литературы и искусства им. Гамзата Цадасы Дагестанского федерального исследовательского центра РАН; e-mail: alieva_zm@mail.ru

Zaynab M. Alieva, Candidate of Philology, leading researcher, Institute of Language, Literature and Art of the Daghestan Federal Research Centre of RAS; e-mail: alieva_zm@mail.ru